

4 августа в столице Ливана Бейруте, где проживает более 1,9 млн человек, прогремел взрыв невероятной силы. Облако, возникшее на месте взрыва и запечатленное очевидцами, напоминало по форме ядерный гриб, а мощная взрывная волна поразила даже кварталы города, расположенные в 10 км от эпицентра взрыва. Звуковая волна достигла столицы Кипра Никосии в 250 км от Бейрута.

На снимках с места трагедии – разрушенные здания, покореженные машины, улицы, превратившиеся в руины. Губернатор Бейрута заявил, что пострадала половина города, и сравнил произошедшее с ядерным ударом в 1945 году по японским городам Хиросима и Нагасаки. По последним официальным данным, число погибших превысило 150 человек, более 6 тысяч получили ранения, более 60-ти все еще числятся пропавшими без вести, около 300 тысяч граждан лишились жилья. Аварийно-спасательные работы продолжаются. Городские больницы переполнены пострадавшими, добровольцы сдают для них кровь. В Ливане объявили трехдневный траур, в Бейруте, получившем статус зоны бедствия, ввели чрезвычайное положение сроком на две недели. В столице страны начались массовые протестные митинги, люди потребовали отставки правительства, которое, по их мнению, несет ответственность за взрыв. Правительство в полном составе подало в отставку.

Власти заявили, что причиной взрыва могло стать ненадлежащее хранение 2 750 тонн конфискованной аммиачной селитры на складе в морском порту. Ее конфисковали еще в 2014 году с судна, идущего в Мозамбик. По предварительным данным силовых структур Ливана, опасный груз сдетонировал при выполнении сварочных работ на складе. Якобы в ангаре была обнаружена щель, также в него не закрывалась дверь, вот и решено было все это отремонтировать. Искра от сварочного аппарата и спровоцировала сначала пожар, а затем взрыв.

Аммиачную селитру используют в основном как азотное удобрение, но она также является компонентом при изготовлении взрывчатых веществ, и ее взрывоопасность должна учитываться при хранении и транспортировке. В каких условиях хранилась селитра на складе в порту Бейрута и что именно стало причиной взрыва, покажут окончательные выводы комиссии, сформированной для расследования происшествия.

Но что бы ни послужило спусковым механизмом – сварочные работы либо что-то иное – налицо крупнейшая техногенная катастрофа, которую в данном случае сейсмологи

приравнивают по разрушительной силе к землетрясению магнитудой 4,5. Последствия ее страна будет болезненно ощущать и исправлять еще много лет, как Япония – последствия аварии на АЭС в Фукусиме в 2011 году, Венгрия – прорыва дамбы на заводе по производству алюминия в 2010 году, Индия – выброса цианида на заводе в середине 80-х, не говоря уже об аварии на Чернобыльской АЭС в СССР в 1986 году.

И это далеко не полный перечень подобных катастроф.

Не надо быть экспертом, чтобы утверждать: сегодня большинство стран накопили запас «экологических бомб» в виде взрывоопасных либо ядовитых веществ, несущих угрозу безопасности населения. Другими словами, все мы сидим на пороховой бочке, только одни это сознают, а другие нет. За примерами далеко ходить не надо. Не прошло еще и двух недель, как 30 июля у президента нашей страны состоялось совещание, посвященное теме заражения ртутью и химическими отходами 610 га земли в городе Усолье-Сибирское Иркутской области, в котором проживает около 77 тысяч человек. Предельно допустимая концентрация ртути в сточных водах на данном предприятии превышена почти в 34 тысячи раз, в воздухе – в 367 раз. При этом ближайšie к «Усольехимпрому» жилые дома находятся в двух километрах от него, а сам город расположен в 77 км от Иркутска на берегу Ангары.

Некогда крупнейшее в Сибири предприятие химической промышленности «Усольехимпром» производило хлор, для чего использовалась ртуть. Завод начал работать еще в 1936 году. В 2005-м завод закрылся и на его промплощадке создали предприятие по производству кремнийсодержащей продукции. Три года назад, в 2017 году, оно обанкротилось. Умирающее предприятие не смогло ликвидировать последствия деятельности завода. На территории остались баллоны, содержащие ртуть, и цистерны с различными химикатами.

Самый крупный очаг заражения находится в бывшем цехе ртутного электролиза. Всего же на загрязненной площадке расположено более 200 объектов: цехов, вспомогательных зданий и построек, подземных коммуникаций, коллекторов. Заводские корпуса, почва и подземные воды пропитаны токсинами, систематически происходят утечки ядовитых веществ. Местные жители пренебрегают опасностью, вывозят с завода лом металлов. В ноябре 2018 года на территории завода был введен режим ЧС, что позволило выделить деньги на охрану и закрыть несанкционированный доступ на опасную территорию.

Но без поддержки на федеральном уровне решить сложнейшую задачу по утилизации накопившихся ядовитых веществ не только городу, но и региону не под силу. Это прекрасно понимает и. о. губернатора Иркутской области Игорь Кобзев. По его словам, здание цеха ртутного электролиза было внесено в государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде, однако региональный бюджет не в состоянии нести расходы по локализации и очистке площадки. Региональный чиновник попросил помощи у федерального центра.

В настоящее время к работам по сбору, утилизации, восстановлению экосистемы подключены ресурсы Минобороны, МЧС, «Росатома». В начале августа в первом эшелоне Минобороны РФ направило в район экологического бедствия более 10 единиц специальной техники и около 30 специалистов войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ). Экологический ущерб от деятельности «Усольехимпром», по словам экспертов, составляет миллиарды рублей.

Проблемы с очисткой зараженных территорий актуальны не только в Усолье-Сибирском. Дело в том, что ответственность прежних собственников за ликвидацию ранее накопленного загрязнения детально не прописана в законодательстве, а использование процедуры банкротства позволяет предприятиям уйти от экологической ответственности.

Чтобы более полно представить масштаб бедствия, постигшего Усолье-Сибирское, надо вспомнить, что ртуть относится к первому классу опасности, то есть даже минимальное ее количество может привести к непоправимым последствиям. Проникновение ртути в организм человека чаще всего происходит при вдыхании ее паров, не имеющих запаха. Отравиться ртутью также можно, искупавшись в водоеме, загрязненном промышленными отходами, содержащими это вещество.

Ртуть оказывает токсическое действие на нервную, пищеварительную, иммунную системы, легкие, почки, кожу и глаза. При этом последствия отравления ртутью могут проявляться спустя несколько лет после прекращения контакта с ней.

Опасность для здоровья, как все знают, представляет даже разбитый в квартире медицинский ртутный градусник. При закрытых окнах и достаточно высокой температуре воздуха (более 18-ти градусов) в среднестатистической «двушке» порядка 60 кв. м уже спустя пару часов концентрация ртутных паров в воздухе достигнет

показателя 8 мг/куб. м. При этом безопасный уровень предельно допустимой концентрации ртути для жилых помещений составляет всего 0,0003 мг/куб. м. Неслучайно в свое время в начальных классах учили обращаться с раскатившимся шариками «живого серебра». В СССР в таком градуснике содержалось от 2 до 5 граммов ртути. В современном термометре ее содержание уменьшено до 1 грамма. В Усолье-Сибирском речь идет о сотнях килограммов. При этом восстановительный период у территорий, поврежденных веществами первого класса опасности, отсутствует.

А как в этом отношении обстоят дела на Камчатке? Разведанных перспективных месторождений ртути на полуострове три: Олюторское (в Олюторском районе), Чемпуринское (в Быстринском районе) и Ляпганайское (в Пенжинском районе). В данных «Инвестиционной стратегии Камчатского края до 2020 года» указывается, что их суммарный запас составляет 2,4 тонны. Однако, как уточнила руководитель отдела недропользования Людмила Браун, все три месторождения сегодня – в нераспределенном фонде недр, другими словами, промышленных разработок не существует.

Зато существуют потенциально опасные производственные объекты, то есть такие, где используют, производят, перерабатывают, хранят или транспортируют радиоактивные, пожаро- и взрывоопасные, опасные химические и биологические вещества, создающие реальную угрозу возникновения источника чрезвычайной ситуации. 11 июля 2019 года Министерством специальных программ и по делам казачества Камчатского края был издан приказ № 111-п «Об утверждении Перечня по отнесению потенциально опасных объектов, расположенных на территории Камчатского края, к классам опасности». В этом году 10 апреля приказом № 71-п в документ были внесены изменения, и сегодня перечень включает в себя 64 объекта. В их числе участок магистрального газопровода УКПГ-2 – АГРС г. Петропавловск-Камчатский протяженностью 500 км, склад нефти и нефтепродуктов, морской торговый порт, газораспределительные станции, аэропорты, склады взрывчатых материалов, склады химических реагентов, рудники (подземные разработки) и другие объекты разного класса опасности.

Есть и еще один потенциально опасный объект, который не следует упускать из виду. Это мусор, с утилизацией которого на Камчатке большие проблемы, о чем не раз писала газета «Вести». Напомню, что все отходы подразделяются на пять классов опасности, где первый класс – наиболее вредные. К первому классу относятся люминесцентные лампы. Почему же они так опасны? В лампах содержатся пары ртути в количестве от 3 мг до 5 мг, которые в случае разрушения или повреждения колбы высвобождаются и могут вызвать тяжелое отравление. Сбором и утилизацией ртути содержащих отходов могут заниматься только лицензированные компании.

Как рассказал мне заместитель руководителя Дальневосточного межрегионального управления Росприроднадзора по Камчатскому краю Александр Лесин, в нашем регионе право на транспортировку и обезвреживание ртутьсодержащих отходов имеет ООО «Экология». Другие могут только собирать и транспортировать их. Таких компаний на территории края 11, из них наиболее крупными являются ГУП «Спецтранс» – региональный оператор и ООО «Феникс», сортировочный комплекс, работающий в Петропавловске-Камчатском. Остальные в основном ведомственные, как, например, АО «Геотерм», ЗАО НПК «Геотехнология» и других. И наконец существуют компании, которые в основном занимаются вывозом обычных ТКО (твердых коммунальных отходов), но право транспортировки отходов первого класса опасности имеют.

Между тем далеко не все цивилизованно освобождаются от особо опасного мусора. В декабре 2015 года в поселке Красный Елизовского района была ликвидирована самая крупная на Камчатке несанкционированная свалка ртутьсодержащих отходов. Там было обезврежено более 24 тысяч люминесцентных ламп и 12 кг жидкой ртути, о чем писала газета «Вести». Как пояснил Александр Михайлович, отходы в таком объеме накопились «стараниями» предпринимателя, который, получив лицензию, собирал лампы с предприятий для их последующего вывоза, однако никуда не транспортировал, а попросту складировал в своем сарае. Узнали об этом благодаря человеку, который унаследовал «складское помещение». Больше подобных явлений на Камчатке не регистрировалось. Последний случай обнаружения ртутьсодержащих ламп был зафиксирован на площадке для сбора твердых бытовых отходов в Петропавловске-Камчатском: кто-то выбросил в мусорный контейнер две лампы. Вывозом и утилизацией их занималось ООО «Экология».

Меры воздействия на тех, кто вопреки здравому смыслу выбрасывает отходы 1 класса опасности куда попало, предусматривают штраф. Александр Лесин уточнил, что для обычного гражданина он небольшой – 1 000–2 000 рублей. Для индивидуального предпринимателя штраф достигает 30 000–50 000 рублей. Для юридических лиц увеличивается от 100 000 до 200 000 рублей. Если же, к примеру, кто-то выбросил люминесцентные лампы в лес, и они повредились, причинив вред окружающей среде, то штраф увеличится до 4 000 рублей для гражданина, до 70 000–80 000 для индивидуального предпринимателя и до 400 000–500 000 для юридического лица.

Но чтобы оштрафовать, надо «поймать за руку». А вот с этим как раз большие проблемы. Если предприятия и организации в этом отношении довольно сурово контролируются, то отдельно взятого гражданина, выбрасывающего люминесцентную лампу в мусорный бак или на лесную поляну, при отсутствии свидетелей уличить

практически невозможно. Того, кто выбросил лампы в мусорный контейнер, не нашли.

Куда же девать использованные лампы и разбитые ртутные термометры законопослушным гражданам? По информации, размещенной на сайте ООО «Экология», в краевом центре для населения установлены специальные контейнеры закрытого типа. При этом в отличие от предприятий граждане могут избавиться от отживших свой век ламп и термометров бесплатно. Контейнеры безопасны, места, где они устанавливаются, согласовываются с управляющими компаниями и ТСЖ. Компания заверяет, что контейнеры располагаются в шаговой доступности от жилых домов. Приводится список мест их расположения, в нем 19 адресов (то есть ровно столько, сколько было и три года назад, о чем писали «Вести» в публикации [«Время собирать лампы» в № 26 от 1.08.2017 года](#)

). И точно так же на улицах Автомобилистов и Ларина контейнеров установлено по две штуки на каждую, на других же – по одному. То есть жителям домов, расположенных на других улицах и разбивших такую лампу, придется ехать по ближайшему указанному в списке адресу, чтобы выбросить ее. Но, может быть, список не полон?

По информации генерального директора ООО «Экология» Дрозда Виталия Аркадьевича, именно столько контейнеров для сбора ртутьсодержащих отходов сегодня имеется в Петропавловске-Камчатском. Но планируется увеличение их числа. Две недели назад были заказаны 20 контейнеров для размещения в столице Камчатского края. Установить их планируется к январю.

Кроме того, он рассказал, что в 2018 году ООО «Экологией» было утилизировано 16,82 тонны люминесцентных ламп, а в 2019 – 4,5 тонны. В основном за счет работы с предприятиями, так как с фирмой заключают контракты практически все учреждения здравоохранения, образовательные учреждения, рыбоперерабатывающие компании и другие крупные предприятия.

ООО «Экология» имеет право на утилизацию не только ртутьсодержащих отходов, но и отработанных автопокрышек, которые относятся к 4 классу опасности. А раз уж речь зашла об отходах, представляющих угрозу экологии и здоровью человека, изношенную авторезину обойти вниманием никак нельзя, ведь ею буквально завалена столица Камчатского края. Для справки: в составе автопокрышек более 120 вредных химических веществ, многие из которых являются сильными канцерогенами. Токсины, которые освобождаются при разложении шин, намеренном сжигании или случайных пожарах, загрязняют воду, воздух и почву. По информации, предоставленной генеральным директором ООО «Экология», в прошлом году компания приняла 106 тонн такого вида

отходов, в 2018 году – 77,8 тонны. При этом не надо забывать, что Камчатка вышла в лидеры в стране по обеспеченности населения личными легковыми автомобилями. По подсчетам автомобильных экспертов, на полуострове на 1 тысячу человек приходится 489 единиц автомобильной техники.

Как рассказал Александр Лесин, суммы штрафов за складирование изношенных автопокрышек в ненадлежащих местах идентичны суммам в отношении ртутьсодержащих отходов. Но чтобы их выписать, надо опять-таки поймать нарушителя за руку. К каждой помойке инспектора не приставишь. Так что же, у проблемы нет решения? Александр Михайлович так не считает. И он обосновал свое мнение:

– Считаю, все проблемы происходят оттого, что до сих пор не организован вывоз отработанных автопокрышек. Есть у нас Агентство по обращению с отходами, на которое возложены полномочия по организации сбора, вывоза, ликвидации таких отходов. Но в Агентстве говорят, что организовать это невозможно в связи с отсутствием финансирования на сбор и вывоз отходов. В настоящее время, по их словам, финансируются только мероприятия по ликвидации несанкционированных свалок.

Сейчас мы хотим направить врио губернатора края предложение по части организации такого вида работы. Оно простое: мы предлагаем обустроить места сбора отработанных автопокрышек на площадках, прилегающих непосредственно к шиномонтажкам. Установить там контейнеры: человек приехал, «переобулся», отработанную резину тут же убрал в контейнер, возможно, за какую-то символическую плату даже. Если есть деньги на ликвидацию отходов такого класса, почему часть их не направить на организацию площадок? Автомобили предприятий, имеющих лицензию, могли бы приезжать с определенной периодичностью на эти площадки и вывозить покрышки для дальнейшей утилизации и переработки либо на своей территории, либо передавать кому-то еще. Если аукционы разыграть, я думаю, желающие на такую работу найдутся и подряды получат. Но нужна поддержка власти.

Как же медленно, какими черепашьими шагами движемся мы к решению давно наболевшей проблемы! Еще два года назад газета «Вести» в публикации [«Невыносимый мусор» в № 21 от 04.07.2018 года](#)

всесторонне освещала проблему несанкционированных свалок отработанных автопокрышек. Автор статьи, ссылаясь на сообщение пресс-службы администрации ПКГО о том, что в Петропавловске-Камчатском сформирован окончательный пакет нормативных документов, регламентирующих сбор и утилизацию отходов повышенного

класса опасности (к которым относятся и автопокрышки), выражал надежду, что, может быть, теперь ликвидируют такую незаконную свалку на улице Владивостокской. На дворе – август 2020 года, а воз и ныне там.

На первый взгляд, что общего между взрывом в Бейруте, заражением ртутью в Усолье-Сибирском и утилизацией отходов 1–4 класса опасности на Камчатке? Но все это явления одного порядка, в основе которых лежат опасные накопления, созданные руками человека. Когда «рванет» такая экологическая мина замедленного действия – вопрос времени и стечения обстоятельств. И не обязательно это будет мощный взрыв или заражение ртутью. Лауреат Нобелевской премии по физике, один из создателей современной физики Нильс Бор в свое время говорил о том, что человечество не погибнет в кошмаре атомной войны, оно задохнется от собственных отходов. И, похоже, прогноз великого ученого сбывается. Реальность такова, что человек не в состоянии прекратить производить мусор разной степени опасности как на производстве, так и в быту. Значит, выход один: научиться избавляться от него с нанесением минимального ущерба окружающей среде и самим себе. Иного пути нет.

Между тем на Камчатке по-прежнему происходит накопление несанкционированных свалок, особенно в Елизовском районе. Завалы мусора зафиксированы в окрестностях поселков Пиначево и Раздольный. В Раздольном неоднократно выбрасывались десятки тонн картофеля, о чем ранее сообщала газета «Вести». Но это лишь небольшая часть проблемы. На самом деле таких свалок гораздо больше и число их не уменьшается. Несколько несанкционированных свалок было обнаружено за поселком Геологи в направлении детского летнего лагеря «Альбатрос». Ну как тут не согласиться с шуткой, что человек – это разумное млекопитающее, производящее неразумно огромное количество отходов?

Во время подготовки публикации к печати появилась информация, что 10 августа на совещании в правительстве края врио губернатора Владимир Солодов предложил разработать программу, по которой владельцам авто будут доплачивать за то, что они сдают старые покрышки на утилизацию в специализированные предприятия. Это предложение было озвучено после того, как глава минспорта отчитался о закупке комплектующих для спортивных площадок. Согласно докладу, резиновые покрытия для площадок закупаются в других регионах. При этом на Камчатке есть компании, которые делают такие покрытия из переработанных покрышек. «Считаю, что нам нужно запустить проект, связанный с приемом шин за деньги: доплачивать гражданам, которые будут готовы сдавать автомобильные покрышки на соответствующие предприятия», – заявил врио губернатора. Сейчас, как известно, автомобилисты при желании могут напрямую сдавать шины в утилизирующие компании, но предприятия берут плату с автовладельцев.

Врио председателя правительства края Александру Кузнецову поручено определить, кто в кабмине будет ответственным за реализацию идеи, подключить главу города Константина Брызгина, а также рассчитать размер платы автомобилистам за одну покрывку и необходимый объем бюджетных денег.

Ну что же, возможно, теперь надежда на то, что Камчатка наконец-то освободится от отработанных автопокрывок, воплотится в жизнь. Два года назад, помнится, она не оправдалась.

Наталья МАКСИМИШИНА